

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

№2 (64), февраль 2014 г.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ОБО МНЕ МОЛИТЬСЯ

К 5-летию интронизации Патриарха Кирилла

По случаю 5-летия интронизации Святейший Патриарх Кирилл дал интервью телеведущему Первого канала Петру Толстому. За полчаса глава Русской Православной Церкви ответил на самые разные вопросы: про финансовую самостоятельность Патриархии, про нападки на Церковь и про то, из чего складывается жизнь Патриарха; про то, что изменилось за пять лет со дня интронизации Патриарха Кирилла в Церкви и в нём самом. И, конечно, о самом важном — почему каждый день сотни и тысячи православных именно в Церкви ищут ответ на вопрос «как жить правильно?»

Петр Толстой: Здесь, в Патриаршей Синодальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре, Святейший Патриарх Кирилл дал своё первое после интронизации телевизионное интервью. Тогда Патриарх говорил об утрате в обществе представления о грехе, о том, что хорошо, что плохо. К сожалению, в этом за прошедшие пять лет мало что изменилось.

Святейший Патриарх Кирилл: Мне кажется, что самой главной проблемой современного мира является утрата понятия греха. Одним из возможных переводов слова «грех» с греческого на русский является слово «промах». Грешить — значит промахнуться против цели, мимо цели. Каждый человек хочет быть счастливым. Мир погружается в грех, а значит — в болезнь, а значит — в несчастье. И задача Церкви в том, чтобы на весь мир сегодня кричать и говорить об этом. А всё остальное — вторично.

Петр Толстой: У Вас были какие-то разочарования за это время?

Святейший Патриарх Кирилл: Разочарования иногда бывают в людях, то есть больше от человека ожидал, а получаешь меньше. Но, наверное, это у всех руководителей есть, и, наверное, кто-то и во мне разочарован. Это естественный процесс.

Мы сейчас находимся в так называемом Тронном зале. На этом троне я ни разу не сидел, откровенно Вам скажу. Это просто символы патриаршей власти: трон, копия посоха митрополита Петра Киевского, Московского и всея Руси. Вот интронизационная митра Патриарха.

Петр Толстой: Вы в ней служили?

Святейший Патриарх Кирилл: Один раз. Служить в этой митре тяжело, она очень тяжелая. В прямом смысле слова тяжело.

Петр Толстой: Но вообще очень тяжело работать?

Святейший Патриарх Кирилл: Мне так неловко говорить много о своей личности.

Петр Толстой: Нет, ну просто по-человечески интересно ...

Святейший Патриарх Кирилл: Просто по-человечески Вам скажу: в каком-то смысле это схима. Вот схимник, он отрекается от мира полностью. Патриарх формально от мира не отрывается, наоборот, если он оторвется от мира, то он исчезнет. Опыт патриаршего служения меня убеждает в том, что крест этот можно нести по-настоящему только тогда, когда о тебе молится вся Церковь.

Петр Толстой: Поминают Патриарха на каждой службе...

Святейший Патриарх Кирилл: Не только поминают. Молятся дома о Патриархе. Я всегда призываю: не забывайте, пожалуйста, обо мне молиться. Я нуждаюсь в этих молитвах так, как никто другой не нуждается. И уверен, что только благодаря этим молитвам просто физических сил хватает.

Петр Толстой: Ваше Святейшество, многих Вы назначили на кафедры за время Вашего пребывания во главе Церкви. Вы хотите, чтобы архиереи были ближе к приходам?

Святейший Патриарх Кирилл: Я хочу, чтобы епархии были меньше, чтобы у архиереев было больше возможностей посещать приходы, и практика показывает, что многие архиереи уже по два-три раза посетили все приходы, что было немыслимо в то время, когда был один архиерей на очень большую епархию. Мы избираем людей с большим церковным опытом. И кандидаты у нас — это не столичные молодые люди, закончившие академию.

Петр Толстой: Хватает кандидатов?

Святейший Патриарх Кирилл: По милости Божией, пока хватает. Я даже сам не ожидал, как много у нас кандидатов. Только надо было заглянуть туда, в глубинку. Не в Москве и в Петербурге искать кандидатов, хотя и здесь есть достойные люди, а заглянуть туда, в глубинку, и увидеть, что эти простые люди... Кстати, почти все они — с двойным образованием, высшим светским и церковным. Или, если нет высшего светского образования, то это хорошее церковное образование, богословское. И, кроме того, помимо образования, — школа жизни. Вот они-то на телегах ездили, фигурально выражаясь.

Петр Толстой: Многие всерьёз думают, что церковь получает деньги от государства.

Святейший Патриарх Кирилл: Церковь не получает денег от государства. Сравнительно недавно только церковь стала получать деньги от государства на восстановление храмов, которые являются памятниками, собственностью государства. До недавнего времени, включая советское время, мы на свои деньги реставрировали то, что нам не принадлежало по закону, юридически. Но мы восстанавливали все храмы, в которых совершались службы. Не имея никаких источников дохода, кроме пожертвований.

Петр Толстой: А как вообще финансовая сторона устроена? Потому что вопрос этот многих волнует, и люди по незнанию могут выдвигать какие-то дикие версии. Вот, есть приход, благочиние, епархия.

И соответственно по этой цепочке средства поступают от прихожан, от тех людей, которые приходят в храм и жертвуют или покупают свечи. А как дальше это происходит, куда дальше эти деньги движутся? И какие это деньги? Потому что на этот счёт тоже разные слухи...

Святейший Патриарх Кирилл: Люди приходят в храм, жертвуют просто так или покупают свечи. Кроме того, у нас нет цены за требы. Поскольку деятельность прихода является главным источником дохода для всей церкви, то, когда совершается треба, крещение, допустим, отпевание, люди вносят свои пожертвования. Я знаю, что существует дискуссия, в контексте которой осмеивается этот принцип, что очень несправедливо и горько. Потому что любой человек может быть крещён в храме без всяких денег и повенчан без всяких денег.

Мы знаем, что в Москве и в областных центрах приходы богатые. А в деревнях или в сельской местности часто это деньги просто неподъёмные для людей. Поэтому и стандарты разные. И архиерей говорит: «В деревенских приходах, в сельских не нужно больше просить или обозначать сумму пожертвования. В городских храмах это будет другая сумма. Большая часть денег остаётся в приходе.

Петр Толстой: И когда дети спрашивают у священника: «Папа, а можем мы поехать к морю?» — он говорит: «Нет, не можем. Не можем, у нас приход — двенадцать человек. И, вот, епархиальный взнос, плата за газ, и...»

Святейший Патриарх Кирилл: Если приход — двенадцать человек, то никакого епархиального взноса нет, или он символический. Самый символический, который любой человек может заплатить. В основном епархиальные взносы — реальные взносы — обеспечиваются теми приходами, где реально много людей и где скапливаются какие-то средства.

Петр Толстой: А с чего начинается Ваш день? Вы приходите в резиденцию, заходите в кабинет...

Святейший Патриарх Кирилл: Я открываю вот этот чемодан — сегодня килограмм шесть, а иногда таких два чемодана, значит, это будет двенадцать килограмм.

Петр Толстой: Сейчас все, кто могли Вам позавидовать, перестали бы завидовать, потому что тут полный чемодан бумаг и на столе тоже папки...

Святейший Патриарх Кирилл: В день прочитываю по-разному, иногда от ста до трехсот страниц текста. Это берёт очень много времени и сил. Чтобы справиться с этим, нужно работать до позднего вечера, а то и ночи или вставать очень рано утром.

Петр Толстой: Это в основном документы внутрицерковной жизни, да?

Святейший Патриарх Кирилл: Это разные документы: юридические, финансовые... Священник помогает не столько своими знаниями, сколько своим личным духовным опытом. Церковь не несет ничего злого, она не учит злу — она учит добру.

Петр Толстой: Мы говорили о том, что за последние пять лет многое поменялось в Церкви. Я хотел бы спросить Вас о социальной роли Церкви. Расскажите, в чём существенная разница между благотворительными неформальными организациями и Церковью.

Святейший Патриарх Кирилл: Я думаю, что у христиан, вообще у верующих людей очень глубокая и сильная мотивация к тому, чтобы делать добрые дела.

Она всегда была вне зависимости от того, как это называлось — социальная работа или просто добрые дела.

Петр Толстой: *Еще со времён Христа.*

Святейший Патриарх Кирилл: Со времён Христа, со времён святых апостолов, со времён Марии Магдалины. И всегда основывается на простых и убедительных словах: вера без дел мертва есть. Поэтому, если мы проповедуем Христа, если мы говорим о том, что евангельское послание актуально, и одновременно не делаем того, что из этого послания вытекает, — мы медь звенящая и кимвал бряцающий, как говорит апостол Павел.

Вот, я думаю, этим-то мы и отличаемся от всех остальных. Хотя формально не очень значительно отличаемся, существует много организаций, которые прекрасно занимаются социальной работой. И с точки зрения именно организационного начала там, может быть, обстоят дела не хуже, чем у нас. Хотя в последнее время с удовлетворением говорю о том, что мы очень хорошо организовали эту работу. Опять-таки, есть много того, что нужно сделать, но на сегодня социальная работа Церкви организовывается, на мой взгляд, очень правильно.

Петр Толстой: *А кому в первую очередь должна Церковь помогать, кто у нас в обществе самый незащищенный?*

Святейший Патриарх Кирилл: Мы начинаем в первую очередь со своих собственных общин. Ведь очень много среди православных людей одиноких, престарелых.

И вот эти огромные наши приходы (это ещё вопрос к тому, почему нужно больше приходов), многотысячные приходы не дают возможности организовать подлинную христианскую общину, где, в том числе, присутствовала бы и забота о нуждающихся внутри самой общины.

Благословение иконой «Курская-Коренная»

Потому что община — как семья. Священник должен знать всех одиноких, всех страдающих, причины их страданий, и при помощи своих помощников, которые теперь, согласно Постановлениям Архиерейских Соборов, должны быть практически во всех крупных приходах, строить работу с этими людьми и в меру возможности всем помогать. Я думаю, что это самый важный шаг, который мы сделали за последние пять лет.

Петр Толстой: *Простите, вот Вы говорили о социальной помощи в стране — у нас действительно ситуация во многом сложная. Тем не менее Русская Православная Церковь помогает очень много и за границей. Ну и, соответственно, вопрос: у нас в стране*

своих проблем много, поэтому, может быть, какие-то проблемы Сирии людям кажутся третьестепенными на фоне того, что у нас происходит в детских домах, в домах для престарелых.

Разговор с Патриархом

Святейший Патриарх Кирилл: Да, такая философия присутствует. Речь идёт о том, что нельзя, исповедуя свою веру, ограничивать в том числе и свою деятельность каким-то определённым участком.

Петр Толстой: *То есть нельзя быть выборочно...*

Святейший Патриарх Кирилл: Нельзя быть выборочно хорошим. Если у тебя не болит душа о том, что сегодня убивают ни в чём не повинных людей в Сирии, если не болит душа о том, что там похищают монахинь, насилюют христианских девочек, изгоняют тысячами христиан из исторического места проживания, то тогда что означают добрые дела по отношению к детскому саду, который по соседству? Это вопрос, который касается целостности человеческой личности, целомудрия, интегральности. Нельзя быть добрым в одном месте и бесчувственным в другом. Значит, где-то ты фальшивишь — либо в одном, либо в другом месте. А вот если говорить более конкретно, Сирия, Ближний Восток — это место, откуда пошло христианство. Именно в Антиохии, в исторической Антиохии (она сейчас на территории Турции, но это историческая Сирия) — там впервые община верующих во Христа людей стала называться христианами. Оттуда всё пошло. Это колыбель и начало христианской цивилизации. И вот сегодня христиане изгоняются с Ближнего Востока.

Что это означает? Это означает колоссальный культурный и геополитический сдвиг цивилизационного масштаба. И только люди, узко видящие реальность, не понимают того, что на самом деле может принести эта трагедия всему человеческому роду, всем людям.

Петр Толстой: *За эти пять лет было много неприятных историй, связанных с нападениями и на Вас, в частности, и с нападениями на Церковь. Понятно, что Вы, как человек, который стоит во главе Церкви, это всё, так сказать, отражаете, а по-человечески переживаете?*

Святейший Патриарх Кирилл: Это немножко зависит от характера раздражителя, что это за раздражитель. Речь идёт не о нападениях на личность, а о нападениях на главу Церкви. Через него — на всю Церковь. Поэтому такого рода нападки я воспринимаю как определённую стратегию, определённые действия, которые имеют свою цель.

Петр Толстой: *Но это Вы логически, холодно сейчас говорите, а если по-человечески, Вас задевает это? Бывают такие моменты, когда прямо — ух?!*

Святейший Патриарх Кирилл: Вы знаете, когда обо мне в первый раз стали писать такие невероятные вещи, это было в 1995 или 1996 году, когда я открыл одну газету и прочитал о себе, я подумал: что, они с ума сошли? Надо объяснить людям, это какое-то невероятное заблуждение, этого же никогда не было, зачем же они это пишут? Вот такая была реакция. А потом, когда я узнал, что стоит за такого рода публикациями, какая стратегия, какие финансы, то изменилось отношение. И вот с тех пор, по милости

Божией, меня это не очень в человеческом плане волнует.

Петр Толстой: *А отвечать надо?*

Святейший Патриарх Кирилл: По-разному. В каких-то случаях не надо отвечать, в каких-то случаях надо. Первое, что мы сделали, мы создали соответствующие структуры, которые сейчас профессионально занимаются этими вопросами. Потому что не должен Патриарх или епископ, который стоит перед Престолом Божиим, который призван молиться, готовиться к проповедям, заниматься пастырской работой, не должен максимально, профессионально вовлекаться вот в эту стихию. Этим должны заниматься профессионалы, в том числе из мирян.

Петр Толстой: *А Вы довольны теми людьми, которые Вас окружают в этой работе по управлению в Русской Православной Церкви, Вашим окружением? Вы поменяли людей, которые работали в Патриархии, или не поменяли?*

Святейший Патриарх Кирилл: Я, как руководитель, трудно меняю людей. Мне кажется, что каждый

Иерейская хиротония

человек может принести пользу при определённых условиях. В каких-то случаях, когда ты меняешь условия, а человек не приносит никакой пользы, тогда нужно менять человека. Но если ты меняешь условия и человек вдруг начинает раскрывать те стороны своего характера, своей личности, которые были раньше незаметны, то надо благодарить Бога за то, что ты обрёл надежного помощника. Я нелюбимый человек, я никогда не молчу, я говорю в глаза то, что я думаю. И даже если чем-то недоволен, я позволяю себе говорить в узком кругу, но публично не открывать.

Петр Толстой: *Ваше Святейшество, я хотел у Вас спросить по поводу того, что прошло пять лет, как мы просили Вашей интронизации говорили о Вашем чувстве Церкви, о чувстве, с которым Вы решились возглавить Русскую Православную Церковь. Я хотел спросить, изменилось ли у Вас за пять лет это чувство?*

Святейший Патриарх Кирилл: Появилось более реалистическое понимание того, что собой представляет Церковь, и более реалистическое понимание того, что означает быть Патриархом. Это совершенно новые области. Мне казалось, что я всегда был рядом с Патриархом и что достаточно хорошо знал всё, что происходит на высшем этапе церковной власти и управления. Но одно дело быть рядом, а другое дело — быть самому погружённым в эту ответственность. Здесь нужен какой-то, может быть, новый опыт, которым я ещё не обладаю, который бы дал мне возможность расчистить пространство для того, что, может быть, является самым главным для Патриарха, думать, молиться и пытаться прозревать пути развития церковной жизни.

Петр Толстой: *Ваше Святейшество, спасибо Вам за то, что нашли время поговорить, за этот разговор. Мы надеемся, что у нас ещё будут поводы его продолжить.*

Святейший Патриарх Кирилл: Всё в руках Божьих.

Печатается в сокращении

«Колесница для Царствия Божия — терпение».

Святитель Феофан Затворник

Как здорово, что «Бог сотворил человека по Своему подобию» (см. Быт. 5:1)! Надо же, как придумал! Значит, и я — по подобию? Потрясающе! Хотя тут и примешивается кое-какое сомнение. Да потому, что чувствую: на самом-то деле мне до этого «подобия» — как до неба. Конечно, я об этом ни гу-гу никому. Но себя-то не обманешь!

Ну, какое у меня подобие с Богом? По-моему, даже сопоставлять — кощунственно. Бог, такой великий, непостижимо великий, — и я: иду вот в школу с невыученным уроком, и кошки на душе скребут. Вчера до полуночи новую игру осваивал на мобильнике. Глаза слипаются, а идти надо. Сегодня мне доклад делать как раз об этом «подобии».

Подобие! Бог, Который всех кормит, всех прощает, всех любит, — и я. Что толку, что я на хорошем счету в школе? Отметки хорошие. А я что, зубрила? Ставят, потому что я обаятельный. Только никто, наверно, даже не догадывается, какой я в действительности жадный и злопамятный. Страх охватывает, как подумаю. Даже иногда поколотить себя хочется! Лучше не думать.

А всё-таки «подобие» завораживает. Невольно притягиваешься к зеркалу: ну хоть капельку есть оно? Жаль, Оригинал рядом нет. Одно лишь моё отображение, которое видел уже сто раз. Хотя и ещё разок взглянуть приятно. На пробор. Ни у кого в классе нет такого пробора: точно посередине. На лоб чуть-чуть чёлочкой, а в основном по бокам, и там кудряшечки. Мама с учительницей против, мол, меня это отвлекает. И вовсе не отвлекает! И девочкам нравится. Но это так, секрет. Между прочим, я уже не маленький — 13 лет!

И вдруг озаряет мысль: может, и вправду никто не видит? Так пусть тогда все и думают, что я тоже — «по подобию»!

А те недостатки, что я сам за собою знаю, и, может быть, к несчастью, ещё кто-нибудь подметил, постараюсь сделать ещё незаметнее. Хотя понимаю, лучше бы их и вовсе изжить. В конце концов, ясное дело, от Бога ведь ничего не скрыть, и недостатки, скажем прямо, грехи, которые я себе оставляю, перейдут со мною в вечность. А что это будет за вечность с грехами? Брр! Одна погибель.

Но хорошо сказать: изжить недостатки. Это что, мусор из кармана выбросить? Как их изжить, когда хочется? А иногда ведь и очень хочется!

Вот то-то.

Когда мне говорят: смотри, у тебя на пиджаке сбоку дырка, некрасиво, я что, тотчас бегу латать её? А не прикрою ли её сперва, дырку, локтём, а уж вечером покажу маме?

Так и с душой. Разумно прячу её и от ближних, и от Бога — до поры до времени. Ближним показываю свои достоинства: пробор, значок, мобильник. А Богу говорю: Господи, Ты такой

SMSka. Фото Александра Зарайского (<http://zarajsky.com>)

ДУХОВНЫЙ ВОИН

Великодушный! Ну, не смотри Ты на мои немощи: непонятливость, забывчивость, лень. Смотри лучше на главное, что есть во мне, на Своё подобие: мою верность и надёжность. Мою к Тебе любовь. Ты ведь не сомневаешься в главном, что есть во мне, в моей верности и надёжности? Что уж там до моих недостатков и слабостей, а вот в этом Ты, Господи, можешь быть вполне уверен! Я Тебя люблю, и на меня Ты можешь всегда положиться, ни за что не предаю Тебя, как Иуда поцелуем (Лк. 22:48), я — Твой верный воин! Духовный. Потому что я очень хочу быть у Бога верным воином!

Ну, что произойдет, если православное воинство спрячется в оврагах? Или засядет дома у телевизоров, а молиться станет лишь в перерывах, когда показывают рекламу?

Много раз слышал: вера, если не подкреплена конкретными делами, беспомощна (см. Иак. 2:26).

Надо не только молиться, но и трудиться. Евангелие читать. Я, например, ещё ни разу не прочитал Евангелие от начала до конца. А я и не хвастаюсь. Знаю, стыдно. Да, по правде говоря, когда и читать-то? — каждый вечер то уроки, то погулять мама велит, воздухом дышать, то с друзьями... поиграть на компьютере...

Но начинать надо. Вот только с чего бы начать? Что бы такое предпринять, чтобы Господь увидел, что я верный духовный воин, не сижу в овраге, а действую?

Богу нужны мои действия. Иногда нужен и отказ от какого-нибудь действия. Сам читал: «Блажен муж, который не идёт на совет нечестивых» (см. Пс. 1:1). Совет нечестивых — это и есть та компания, где курят и всякую дрянь пьют. А я сказал уже, больше не хожу туда, мама не велит. Да и сам знаю, не пойти в эту компанию — это очень хорошее действие.

И если рука моя сама тянется к предмету моего греховного вождения, а Бог велит: «Не делай!», то послушаться — это действие.

Оказывается, как всё просто: не делать того, что непотребно, и делать то, что ждёт от меня

Бог, то есть мой ближний (см. Мф. 25:33-46)!

Но вот у меня на лестничной площадке по вечерам собираются друзья. То есть не друзья уже, просто знакомые ребята со двора. Я с ними теперь не сижу, дал слово маме. Раньше сидел, когда был в пятом классе. Но просят иногда вынести им компота для запивки. Что это, грех или не грех? Мама говорит, грех, не разрешает. Даже не знаю. Просят ведь. И вот, недели две назад, мамы не было дома, второпях банку с вареньем грохнул в передней, на коврик! Ужас! Коврик по-быстрому свернул в химчистку. Мама, слава Богу! — не заметила. Или заметила? Ничего не сказала! И я промолчал. А что говорить-то? Понимаю, надо быть осторожней. Деньги на химчистку я свои потратил, накопил. А банка — их у нас ещё много, бабушка привозит. Мне кажется, я мужественный поступок совершил, как настоящий воин, никого не заложил. Хотя и сосёт отчего-то под ложечкой. И маме в глаза почему-то смотреть стыдно. Или ничего?

Я и на исповеди об этом не стал распространяться. Это моё личное дело. У нас с духовником отличные отношения. Он не лезет ко мне в душу, и я ему не слишком досаждаю. Так, «делом, словом и помышлением». Ну, гордостью, осуждением. Словом, обычное.

Воскресным утром, когда настроение прекрасное и вставать лень, так хочется подольше поваляться в постели, а потом сразу сесть на диван к телевизору!

Только-только успел одеяло натянуть на голову, мама уже трогает за плечо: — Сынок, ты собирался сегодня в храм? Тогда пора, просыпайся.

Подсматриваю в щелку на часы. И в самом деле, пора. Как быть?

Снова мука: и то, и другое — действие! Какое же Богу угодное? Молиться ведь можно и в храме, и дома, и вообще где хочешь. А где лучше? Наверно, всё-таки в храме, мама говорит. Здесь уж я решил слушаться маму. Это разве не действие?

«Бодрствуйте!», — сказал Господь. (Мк. 13, 37). Вот это я запомнил. И самое главное — «не осуждайте». И не превозносите. «Кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23:12).

Так и хочется ещё раз по лбу себе постучать. Потому что забывается.

Ну, вот и школа. За размышлением и не заметил, как до школы дошёл. Сразу опять заныло под ложечкой — урок-то не выучил. Будет сегодня «хорошая» оценка! Или пронесёт?

А там ещё доклад...

Буду главный упор делать на действие. Ведь настоящий воин, тем более духовный, — это когда знаешь, где свои, а где противник. Чтобы не спутать, раз. И второе, — чтобы не проспать, когда все пойдут в атаку.

А какая игра теперь есть у меня на мобильнике!

*Настоятель храма
протоиерей Борис Куликовский*

«На каждое дело смотри, как на шаг к небу или аду».

Епископ Мелитопольский Кирилл

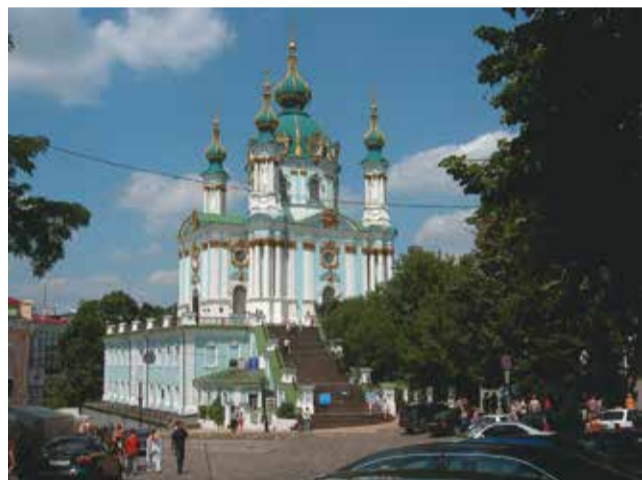
В КИЕВЕ, КАК НИГДЕ, ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ СВОИМ

Сегодня, когда новости из Киева напоминают сводки с места боевых действий, мне особенно часто вспоминается недавняя поездка в этот удивительный город.

Планировали мы её давно. Во-первых, манили древняя и богатая история города, изобилие православных святынь. Во-вторых, было интересно проверить на практике справедливость современных российских стереотипов о жизни в Незалежной.

Сразу по приезде нас приятно поразило киевское метро. Особенно станция «Золотые ворота», выполненная в стилистике времён Киевской Руси. Характерные своды, мозаики, панно в форме щитов. Разумный компромисс между избыточной помпезностью и минимализмом. Интересно, что строили это ещё в советские времена.

Располагая всего двумя днями, мы составили себе насыщенный маршрут: Золотые ворота — Софийский собор — памятник Богдану Хмельницкому — памятник княгине Ольге — Михайловский монастырь — Десятинная церковь — городок Кия — Андреевская церковь — Андреевский спуск — фонтан «Самсон» — памятник

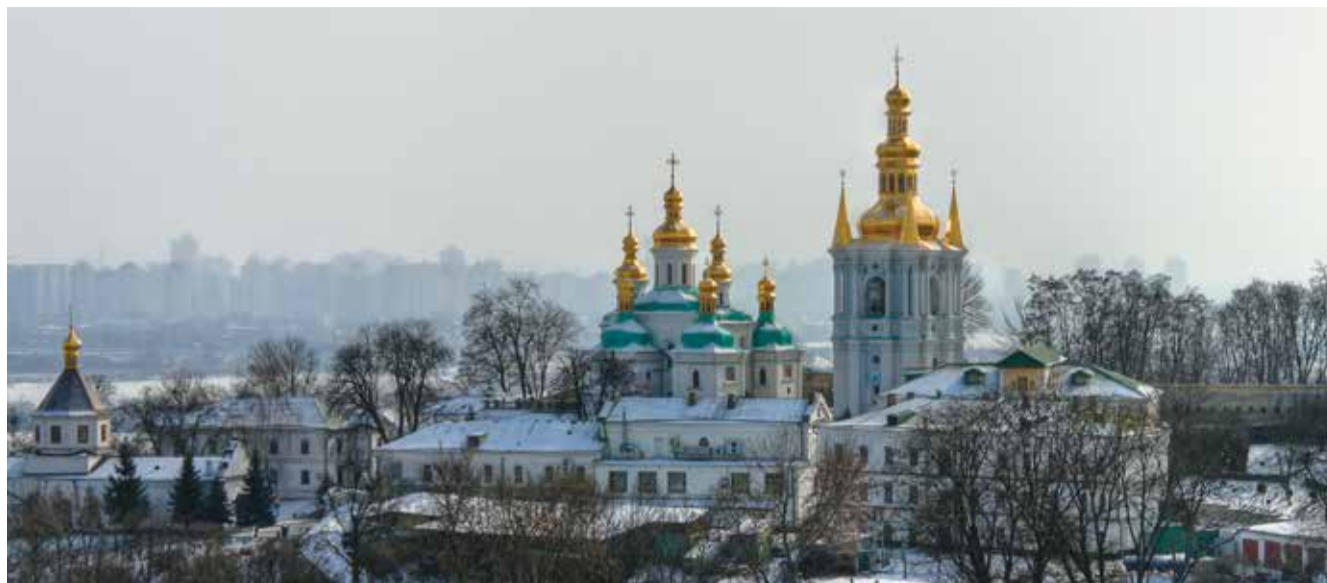
Андреевская церковь

Григорию Сковороде — семинария — Ильинская церковь — церковь Микола Набережного — Почтовая площадь — фуникулер — памятник князю Владимиру Святославовичу — Крещатик — Дом с химерами — Майдан Незалежности — Киево-Печерская Лавра.

Удивительно, но мы смогли осмотреть всё намеченное и даже не слишком устали. Полагаю, разгадка в особой атмосфере Киева. Город очень спокойный и комфортный, он совершенно не давит на своих гостей ни физически, ни морально.

Киев хорош тем, что в одной, пусть даже объёмной статье его описать невозможно — слишком много всего красивого, разного, удивительного он вмещает — начиная со старинных храмов и зданий, ставших символами украинской столицы, и кончая памятником коту возле Золотых ворот.

Городу удалось сохранить свою средневековую историю. Так, в центральной части древней постройки Софийского собора вполне сохранилась знаменитая мозаика «Богоматерь Оранта (Молящаяся)». Уцелел также саркофаг самого Ярослава Владимировича. Пожалуй, Софийский

Киево-Печерская Лавра

собор из всех киевских достопримечательностей впечатлил и запомнился больше всего.

Кстати, любопытная история связана с памятником Богдану Хмельницкому. Повернуть фигуру на коне спиной к Софийскому собору сочли кощунством. Отвергли и противоположный вариант, когда всадник отвернулся от Михайловского монастыря. В итоге пришли к компромиссному варианту, развернув памятник боком. В результате уже 130 лет Богдан грозит своей булавой в сторону Москвы.

Памятник княгине Ольге, стоящий на пути от Софийской площади к Михайловскому монастырю, в советские времена был демонтирован. Но недавно украинцы его восстановили. Новая версия мне вполне понравилась. Очень светлый и красивый памятник, притом что оригинал был сделан из бетона. Говорят, что изначально скульптор заставил её сжимать меч, но потом спешно всё переделал.

Михайловский Златоверхий монастырь — ещё одна древняя святыня. Первая церковь была построена на этом месте ещё в XII веке. По преданию, это был первый храм с золочеными куполами, отсюда и пошла эта русская традиция. Нынешний вариант в стиле украинского барокко поражает своей помпезностью и роскошью. При большевиках собор взорвали и только 10 лет назад восстановили.

Михайловский Златоверхий собор

Здесь же, на Михайловской площади, стоит памятник жертвам голода 30-х годов прошлого века на Украине.

Софийский собор

Приятно порадовало также отношение киевлян к гостям из Москвы — радушное, доброжелательное. Даже трудно поверить, что сейчас на Майдане собирается столько украинцев с антироссийским настроением. В Киеве, как нигде, чувствуешь себя своим, ощущаешь, что тебя окружает твоя история. С детства знакомые имена, дружелюбные лица, понятная речь...

Ничего не пишу о таких святынях, как Десятинная церковь, Киево-Печерская Лавра, Андреевская церковь и другие, потому что каждая из них заслуживает отдельного подробного рассказа.

Скажу лишь, что общая тенденция Киева — бережное отношение к нашей общей истории, восстановление разрушенных православных храмов — внушает надежду, что дружба наших двух народов переживёт любые испытания, в том числе и нынешний Майдан.

Анна Великанова

Дорогие прихожане! Своими впечатлениями о паломнических поездках вы можете поделиться на страницах нашей газеты. Свои рассказы оставляйте в храме за свечным ящиком с пометкой «для газеты».

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 20.02.2014

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д.2. Заказ №2065 от 20.02.2014. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издается с ноября 2008 г. Благотворительным фондом «Новый Иордан».

Банковские реквизиты Фонда:

Получатель: Благотворительный фонд «Новый Иордан»
ОГРН: 1075000011030 ИНН: 5018122672
КПП: 501801001
Р/с: 40703810640170000503 в Акционерном коммерческом Сберегательном банке Российской Федерации (открытое акционерное общество) Королёвское отделение № 2570
К/с: 30101810400000000225 БИК: 044525225